
ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Роль интернет-пространства в формировании протестных настроений населения региона

УДК 316.4 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-32-43>

Получено 16.04.2021

Доработано после рецензирования 11.05.2021

Принято 21.05.2021

Дементьева Ирина Николаевна

Научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3072-5614>

E-mail: irinika_74@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье проанализирована степень проникновения сети «Интернет» и уровень вовлеченности жителей Вологодской области в информационно-коммуникационное пространство. Предпринята попытка установить наличие связи между протестными настроениями жителей региона и использованием интернет-ресурсов, в том числе, для участия в общественной жизни. Информационно-эмпирической базой исследования стали данные мониторинга общественного мнения, проводимого ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» на территории области. Результаты проведенного исследования показали, что в последние годы наблюдается существенное расширение использования интернет-технологий и социальных сетей. По данным расчетов, среди жителей региона, проявляющих протестные настроения, увеличивается востребованность

информации, предоставляемой электронными средствами массовой информации, растет уровень доверия данному каналу коммуникации. Однако прямой взаимосвязи между динамикой роста интернет-вовлеченности и протестных настроений не прослеживается. Сеть «Интернет» и социальные сети не являются фактором протестного потенциала. Они выступают информационно-коммуникационной площадкой, которая создает техническую возможность общественной дискуссии и облегчает организацию протестных настроений. Вместе с тем сеть «Интернет» может усиливать действие других факторов, таких как: неудовлетворенность населения собственным материальным благосостоянием и общей экономической ситуацией в стране и регионе, неодобрение деятельности властей, неопределенность перспектив и неуверенность в будущем.

Ключевые слова

Интернет, информационно-коммуникационные технологии, протестные настроения, гражданское участие, социальные сети, индекс протестного потенциала, акции протеста, мониторинг общественного мнения

Для цитирования

Дементьева И.Н. Роль интернет-пространства в формировании протестных настроений населения региона // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 2. С. 32-43.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

© Дементьева И.Н., 2021. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The role of the Internet in formation of the protest mood of the region's population

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-32-43>

Received 16.04.2021 Revised 11.05.2021 Accepted 21.05.2021

Irina N. Dementieva

Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3072-5614>

E-mail: irinika_74@mail.ru

ABSTRACT

This article analyses the degree of Internet penetration and the level of involvement of the Vologda region residents in the information and communication space. The author made an attempt to establish the existence of a connection between the protest moods of the residents of the region and the use of Internet resources, including for participation in public life. The information and empirical base of the study was the data of the monitoring of public opinion conducted by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences on the territory of the region. The results of the study showed that in recent years there has been a significant increase in the use of Internet technologies and social networks. According to calculations, the demand for information provided by the electronic mass media is increasing

among the residents of the region who show protest moods, and the level of trust in this communication channel is growing. However, there is no direct correlation between the dynamics of the growth of Internet engagement and protest moods. The Internet and social media are not a factor of protest potential. They act as an information and communication platform that creates a technical opportunity for public discussion and facilitates the organization of protest moods. At the same time, the Internet can strengthen the effect of other factors, such as: dissatisfaction of the population with their own material well-being and the general economic situation in the country and the region, disapproval of the activities of the authorities, uncertainty of prospects and uncertainty in the future.

Keywords

Internet, information and communication technologies, protest moods, civic participation, social networks, protest potential index, protest actions, monitoring of public opinion

For citation

Dementieva I.N. (2021) The role of the Internet in formation of the protest mood of the region's population. *Digital sociology*, vol. 4, no. 2, pp. 32-43. DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-32-43>

Acknowledgement

The article was prepared as a part of the implementation of the Russian Foundation for Basic Research grant No. 19-011-00724 "Barriers to civic participation and mechanisms for overcoming them at the regional level".

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровых технологий способствует проникновению сети «Интернет» (далее – Интернет) во все сферы жизни, в том числе и в общественно-политическую деятельность. Современные информационные технологии являются новым способом политической коммуникации, расширяют возможности доступа граждан к информации и общению, значительно упрощают, ускоряют и облегчают взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами политического процесса: властью, обществом, социальными институтами.

Интерактивность, открытость, равенство и скорость передачи информации, отличающие интернет-коммуникации, провоцируют рост интереса к мобилизационным технологиям вовлечения граждан в коллективные действия, в том числе протестные [Ильичева, 2013]. Интернет и его производные сервисы предоставляют возможности поиска единомышленников и их объединения для обсуждения общих проблем, а также платформы для выдвижения требований властям по поводу решения этих проблем. При неудовлетворении требований Интернет позволяет быстро и массово вовлекать фактически неограниченное (в том числе территориальными или социальными рамками) количество людей в протестную активность. Исследователи справедливо отмечают, что Интернет представляется инструментом, способным улучшить политическую коммуникацию и вовлекать активных граждан в массовые протестные действия [Гудошникова, 2015]. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что современные протесты могут быть рассмотрены как форма коллективных действий, организуемых с помощью инновационных способов мобилизации и актуализации протестного потенциала. Информационно-коммуникационные технологии при этом выступают главным инструментом в мобилизации и влияют на эффективность координации деятельности протестных выступлений [Соколов, 2019]. Известно, что особенностью современного периода в России является развитие не только реальных протестных выступлений, но и латентных форм протестной активности, которые также испытывают непосредственное воздействие новых информационных технологий.

АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ

Проблемам влияния интернет-технологий на политические процессы и роли Интернета и социальных медиа в политической мобилизации и протестных движениях посвящены многочисленные работы зарубежных и российских исследователей.

Среди современных зарубежных авторов можно назвать Р. Дэвиса [Дэвис, 2002], С. Колемана [Coleman, 2005], Б. Барбера [Barber, 2001], которые видели в новых технологиях ключ к росту прямой демократии и наделению граждан реальной властью. В работах А. Этциони [Etzioni, 1993], Г. Рейнгольд [Rheingold, 1991], С. Варда [Ward, 2003] уделено внимание техническим возможностям Интернета, которые способствуют формированию социального капитала. П. Норрис [Norris, 2000], Р. Полат [Polat, 2005], Л. Вебер [Weber, 2003] рассматривали проблемы влияния Интернета на политическое участие.

Среди российских ученых, занимающихся изучением вопросов соотношения информационных технологий и гражданской активности, политического участия, в том числе и его неконвенциональных форм, можно назвать М. Грачева [Грачев, 2004], И. Мелюхина [Мелюхин, 1999], И. Кравченко [Кравченко, 2003], С. Туронка [Туронко, 2001], О. Реута [Реут, 2013], А. Девяткова [Девятков, 2012], А. Киселева [Киселев, 2007], С. Коновченко [Коновченко, 2003], О. Яницкого [Яницкий, 2012] и др.

В целом, большинство исследований по данной проблематике основывается на изучении особенностей отдельных стран и межстрановом сравнении роли Интернета в протестах, более того акцент делается на активных формах протестных выступлений. При этом мало внимания уделяется исследованию возможной взаимосвязи между латентными формами протеста, протестными настроениями населения и развитием интернет-технологий. Отсутствуют работы, посвященные определению роли интернет-коммуникаций в формировании потенциальной склонности людей к протестному участию на уровне регионов, что стало аргументом для проведения данного исследования.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать степень проникновения Интернета в информационно-коммуникационное пространство Вологодской области, а также установить наличие связи между протестными настроениями жителей региона и использованием интернет-ресурсов, в том числе для участия в общественной жизни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируя влияние интернет-технологий на формирование и изменение протестных настроений населения, прежде всего следует оценить состояние и тенденции протестного потенциала Вологодской области в рассматриваемый период.

Для оценки протестного потенциала региона была использована методика, разработанная Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ). Информационно-эмпирической базой исследования стали результаты мониторинга общественного мнения, проводимого ФГБУН «Вологодский

научный центр Российской академии наук» (далее – ВолНЦ РАН) на территории Вологодской области.

Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится шесть раз в год в Вологде, Череповце и восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1 500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3 %.

Согласно методике ВЦИОМ, были рассчитаны два индекса: индекс общественного протестного потенциала и индекс личного протестного потенциала¹.

Индекс общественного протестного потенциала показывает, насколько жители области считают вероятными массовые акции протеста. Чем выше значение индекса, тем больше респонденты уверены в возможности прохождения массовых выступлений протеста в их населенном пункте. Индекс общественного протестного потенциала строится на основе вопроса: «Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни?». Ответу «Да» и «Скорее да, чем нет» присваивается коэффициент 0,9, ответу «Нет» и «Скорее нет, чем да» – 0,1, не определившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90.

Индекс личного протестного потенциала показывает готовность жителей региона к участию в массовых акциях протеста. Чем выше значение индекса,

¹ ВЦИОМ (2021). Протестный потенциал. Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (дата обращения: 20.03.2021).

тем больше респондентов декларируют готовность принять участие в протестах. Индекс личного протестного потенциала строится на основе вопроса: «Если в вашем городе / сельском районе состоятся массовые выступления против падения уровня жизни, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?». Ответу «Да» и «Скорее да, чем нет» присваивается коэффициент 0,9, ответу «Нет» и «Скорее нет, чем да» – 0,1, не определившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90.

Проведенные расчеты показали, что данные показатели остаются на стабильно низких отметках: индекс общественного протестного потенциала в Вологодской области соответствует показателю 35 пп., в России – 30 пп., индекс личного протестного потенциала – 34 п. и 31 п. соответственно. Это свидетельствует о преобладании отрицательных ответов относительно возможности реальных протестных выступлений, а значит низком уровне протестного потенциала на территории страны и региона (табл. 1). В Вологодской области некоторый рост рассматриваемых индексов произошел в период с 2019 г. по 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 (на 3 пп., с 32 п. до 35 п. и с 31 п. до 34 п. соответственно).

В распределении по социально-демографическим группам наиболее высокую склонность к участию в акциях протеста проявляют жители региона в возрасте до 30 и от 30 до 55 лет (по 35 %), имеющие высшее образование (36 %), представители низкодоходной группы (35 %), жители Вологды (39 %) и Череповца (33 %). В период с 2019 г. по 2020 г. в данных категориях наблюдался и наиболее заметный рост протестных настроений: в возрастной группе

Таблица 1. Индексы протестных настроений жителей Вологодской области

Table 1. Indices of protest mood of the Vologda region's residents

Варианты ответа	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (+ /-) 2020 г. к 2019 г.
Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни?							
Да, %	21,3	19,6	22,2	22,5	21,1	23,0	+2
Нет, %	58,7	57,8	57,9	60,4	61,4	59,5	-1
Затрудняюсь ответить, %	20,0	22,6	19,9	17,1	15,5	17,5	+2
Индекс общественного протестного потенциала, пп.	35,0	34,7	35,7	34,8	32,4	35,4	+3
Вы лично примете участие в массовых выступлениях?							
Да, %	19,0	20,6	18,6	18,2	17,5	21,5	+4
Нет, %	59,2	55,5	60,3	65,0	65,8	61,8	-4
Затрудняюсь ответить, %	21,8	23,9	21,1	16,8	14,7	16,7	+2
Индекс личного протестного потенциала, пп.	33,9	36,0	33,3	31,3	30,7	34,1	+3

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

от 30 до 55 лет – на 3 пп., с 33 п. до 36 п. и с 32 п. до 35 п., в категории жителей области, имеющих высшее образование – на 5 пп., с 34 п. до 39 п. и с 31 п. до 36 п.; среди тех, кто по самооценкам отличается низким уровнем материального достатка – на 3 пп. и 4 пп., с 29 п. до 32 п. и с 31 п. до 35 п. (табл. 2). Подобные изменения могут быть связаны с нестабильной социально-экономической ситуацией в регионе, общей тревожностью в условиях пандемии COVID-19, которая негативно отразилась на динамике общественного мнения. Определенный дестабилизирующий эффект на настроения людей оказали и происходящие на фоне коронакризиса в стране и мире общественно-политические события, а именно протестные акции и массовые беспорядки в России и других государствах (Белоруссия, Армения). Подобные процессы негативно сказались на социальном восприятии и самочувствии людей, вселяя определенные опасения возможности возникновения акций протеста и в других регионах страны [Дементьева, 2020].

В целом протестный потенциал жителей Вологодской области находится на низком уровне, однако несколько превышает показатели в среднем по России. Это позволяет говорить о том, что несмотря на внешне спокойную и стабильную ситуацию в региональном социуме накапливается социальное недовольство, которое при определенных условиях может перерасти в активные протестные выступления.

Обобщая выводы многочисленных исследований, посвященных взаимодействию web-технологий и протестной активности населения, можно выделить ряд показателей, которые следует использовать для выявления и оценки влияния Интернета на распространение протестных настроений населения:

- охват Интернетом как можно более широкой аудитории пользователей;
- уровень доверия онлайн-каналам;
- использование Интернета в качестве источника информации.

Таблица 2. Индексы протестных настроений в разрезе социально-демографических групп населения Вологодской области

Table 2. Indices of protest mood in the context of socio-demographic groups of the Vologda region's population

Социально-демографические группы		Индекс общественного протестного потенциала, пп.			Индекс личного протестного потенциала, пп.		
		2019 г.	2020 г.	Изменение (+ /-) 2020 г. к 2019 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (+ /-) 2020 г. к 2019 г.
Пол	Мужчины	34,4	35,8	+2	31,6	32,8	+1
	Женщины	34,8	35,1	0	31,5	31,8	0
Возраст	До 30 лет	37,0	37,7	+1	34,0	35,0	+1
	От 30 до 55 лет	32,8	36,2	+3	32,3	34,5	+3
	Старше 55 лет	32,5	33,7	+1	27,8	28,4	0
Образование	Среднее и н/среднее	33,5	33,1	-1	30,6	29,5	-1
	Среднее специальное	32,4	34,3	+2	31,3	32,1	+1
	Высшее и н/высшее	33,9	39,3	+5	30,6	35,5	+5
Доходные группы	20 % наименее обеспеченных	28,9	31,5	+3	30,6	34,8	+4
	60 % средне-обеспеченных	35,0	35,8	+1	30,5	30,8	0
	20 % наиболее обеспеченных	38,3	35,1	-3	31,9	29,9	-2
Территории	Вологда	47,7	48,8	+1	37,8	38,5	+1
	Череповец	38,3	37,4	-1	33,3	33,2	0
	Районы	24,9	26,6	+2	27,0	28,4	+1

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

С использованием статистической и социологической информации рассмотрим, как проявляются эти условия в региональном сообществе.

По данным официальной статистики, в период с 2015 г. по 2019 г. в Вологодской области, как и в России в целом, наблюдается тренд на существенное увеличение использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (табл. 3)². Так, доля домохозяйств региона, имеющих доступ к Интернету, выросла на 7 пп., с 63 % до 70 % (в России – на 5 пп.), широкополосный доступ – на 8 пп., с 62 % до 70 % (в России – на 7 пп.). Наиболее существенный скачок наблюдается в сегменте использования мобильных

² *Вологдастат* (2020). Информационное общество Вологодской области в 2015–2019 гг.: статистический сборник. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251> (дата обращения: 20.03.2021).

устройств: аудитория интернет-пользователей на мобильных телефонах, смартфонах и других устройствах увеличилась на 32 пп., с 27 % до 59 % соответственно (в России – на 25 пп.).

По данным социологического мониторинга ВолНИЦ РАН, в период с 2015 г. по 2020 г. доля интернет-пользователей в Вологодской области возросла на 5 пп., с 67 % до 72 % (табл. 4). При этом существенно увеличилась частота использования сети: доля тех, кто выходит в Интернет практически ежедневно увеличилась на 11 пп., с 41 % до 53 %. Основными местами использования Интернета являются дом и работа, причем удельный вес пользователей домашнего Интернета возрос на 10 пп., с 57 % до 67 % соответственно.

Интернет занимает второе место в рейтинге источников получения информации о политической и экономической жизни: в качестве информационного

Таблица 3. Домашние хозяйства Российской Федерации и Вологодской области, имеющие доступ к Интернету (от общего числа домашних хозяйств)

Table 3. Households of the Russian Federation and the Vologda region with Internet access (of the total number of households)

Показатель		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение (+ / -) 2019 г. к 2015 г.
Доступ к Интернету, %	Россия	72,1	74,8	76,3	76,6	76,9	+4,8
	Вологодская область	62,9	66,1	70,4	70,4	70,3	+7,4
В том числе широкополосный доступ, %	Россия	66,8	70,7	72,6	73,2	73,6	+6,8
	Вологодская область	61,7	64,6	67,3	69,3	69,9	+8,2
Доступ к Интернету с использованием мобильных устройств (мобильные телефоны или смартфоны, устройства для чтения электронных книг, КПК), %	Россия	41,4	48,9	56,0	61,9	65,9	+24,5
	Вологодская область	27,0	35,3	47,3	54,5	58,7	+31,7

Составлено автором по материалам источника [Вологдастат] / Compiled by the author on the materials of the source [Vologdastat]

Таблица 4. Использование жителями Вологодской области сети Интернет

Table 4. The use of the Internet by the Vologda region's residents

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (+/-) 2020 г. к 2015 г.
Пользуетесь ли Вы лично (дома, на работе, в любых других местах) Интернетом?							
Да, пользуюсь, %	66,5	66,1	66,0	67,4	66,0	72,1	+5,6
Дома, %	56,9	50,0	55,3	58,3	59,5	66,6	+9,7
На работе, %	25,0	22,8	24,5	22,3	28,1	27,9	+2,9
В других местах, %	12,7	10,6	17,7	17,0	21,2	20,5	-0,7

Окончание табл. 4

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Изменение (+/-) 2020 г. к 2015 г.
Как часто Вы пользуетесь Интернетом?							
Практически ежедневно, %	41,2	45,0	44,6	44,9	46,8	52,4	+11,2
Несколько раз в неделю, %	16,1	14,2	13,8	15,0	12,6	13,2	-2,9
Несколько раз в месяц, %	6,2	5,3	7,1	5,5	5,5	4,2	-2,0
Эпизодически, но не менее одного раза в полгода, %	1,0	0,9	1,2	0,7	0,5	0,4	-0,6
Не пользуюсь, %	31,1	32,6	27,1	30,5	33,7	27,9	-5,8

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

ресурса его использует каждый второй житель региона – 50 % (табл. 5). В 2020 г. по сравнению с 2015 г. востребованность Интернета возросла на 7 пп. (с 43 % до 50 %), в то время как популярность других средств массовой информации, особенно печатных, заметно снизилась. На фоне роста популярности возрос и уровень доверия к Интернету (37 % в 2020 г. против 31 % в 2015 г.), что особенно заметно в условиях падения доверия к другим средствам массовой информации.

В целом в регионе фиксируется достаточно высокий уровень интернет-вовлеченности населения. Динамика показателей проникновения Интернета соответствуют общероссийским тенденциям, при этом темпы роста интернетизации заметно выше, чем в среднем по стране.

Как было указано выше, широкое распространение электронных средств массовой коммуникации влияет на формирование и изменение социальных настроений. Данные мониторинга общественного мнения

Таблица 5. Интернет как источник информации

Table 5. The Internet as a source of information

Варианты ответа	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Из каких источников Вы получаете информацию о политической и экономической жизни?						
Телевидение, %	86,8	78,9	79,7	82,7	79,0	82,9
Интернет, %	43,2	41,6	43,9	48,4	46,8	50,3
Газеты, %	38,9	37,6	36,0	34,8	33,7	28,1
Радио, %	24,3	22,7	24,0	22,6	20,4	17,0
Журналы, %	11,7	9,6	8,2	9,0	8,4	6,2
Какому источнику информации о политической и экономической жизни страны Вы доверяете? (вариант ответа «Полностью и в основном доверяю»)						
Телевидение, %	52,7	56,7	53,4	57,1	49,9	46,2
Интернет, %	31,2	34,7	37,5	36,9	32,3	36,9
Газеты, %	36,9	45,6	43,6	46,4	40,1	35,4
Радио, %	31,6	37,3	35,7	39,3	34,1	26,0
Журналы, %	23,7	27,3	28,5	28,7	25,6	20,9
Никаким, %	22,2	16,9	20,5	20,5	19,7	18,7

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

позволяют охарактеризовать категорию жителей области, проявляющих протестные настроения, с точки зрения их отношения к Интернету как источнику информации, проанализировать цели, частоту использования интернет-ресурсов, а также оценить склонность к участию в общественно-политической жизни с помощью Интернета. Подобное исследование позволяет сделать заключение о том, является ли Интернет предиктором протестного потенциала территории, какую роль играют новые технологии в формировании и изменении протестных настроений, выступает ли Интернет средством привлечения населения к участию в протестных мероприятиях.

По результатам проведенного исследования, около 50 % жителей области, проявляющих протестные настроения, регулярно пользуются интернетом (табл. 6). Однако удельный вес тех, кто совсем не пользуется Интернетом, является значительным: 26 % среди тех, допускает вероятность массовых протестов и 28 % среди

тех, кто высказывает готовность принять в них участие. В 2019–2020 гг. существенных изменений в регулярности использования Интернета в обеих группах не наблюдается. Регулярность использования Интернета в группах «протестующих» соответствует среднеобластным данным – 52 %.

Большинство тех, кто декларирует возможность «общественного» и «личного» протеста, не принимали участия в общественно-политической жизни с помощью Интернета в последние 12 месяцев – 74 % и 72 % соответственно (табл. 7). При этом те, кто отмечает вероятность массовых акций протеста, чаще обсуждали конкретные общественные проблемы в форумах, чатах, конференциях (8 %) и размещали или распространяли информационные материалы, касающиеся какой-либо индивидуальной или общественной проблемы на персональной странице в Интернете, в блоге, на странице в социальных сетях (9 %), в то время как те, кто намерен лично участвовать в протестных

Таблица 6. Как часто Вы пользуетесь Интернетом?

Table 6. How often do you use the Internet?

Варианты ответа	Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни? (вариант ответа «Могут состояться»)		Вы лично примете участие в массовых выступлениях? (вариант ответа «Приму участие»)		Среднее по области	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Практически ежедневно, %	53,3	52,0	50,2	46,9	46,8	52,4
Несколько раз в неделю, %	15,0	15,9	14,8	17,7	12,6	13,2
Несколько раз в месяц, %	4,2	3,6	5,1	4,9	5,5	4,2
Эпизодически, но не менее одного раза в полгода, %	0,0	0,3	0,7	0,8	0,5	0,4
Не пользуюсь Интернетом, %	27,5	25,8	29,0	27,6	33,7	27,9
Затрудняюсь ответить, %	0,0	2,3	0,3	2,1	0,8	1,8

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Таблица 7. Участвовали ли Вы в течение последних 12 месяцев в общественно-политической жизни с помощью Интернета? Если да, то как именно?

Table 7. Have you participated in public and political life using the Internet over the past 12 months? If so, how exactly?

Варианты ответа	Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни? (вариант ответа «Могут состояться»)		Вы лично примете участие в массовых выступлениях? (вариант ответа «Приму участие»)	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Обсуждал(а) конкретные общественные проблемы в форумах, чатах, конференциях, %	14,8	8,0	12,3	5,1

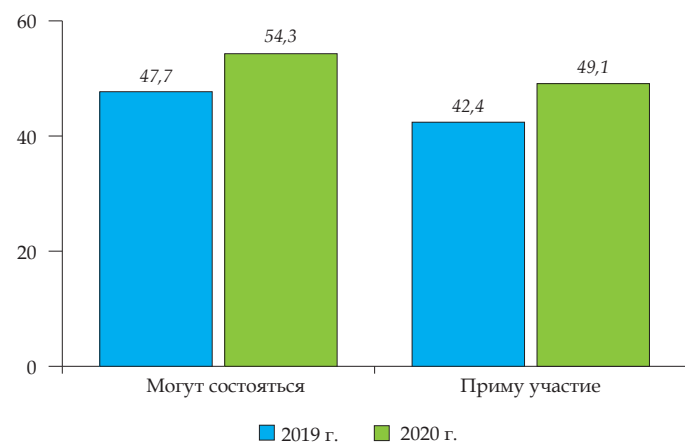
Окончание табл. 7

Варианты ответа	Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте состояться массовые выступления против роста цен и низкого уровня жизни? (вариант ответа «Могут состояться»)		Вы лично примете участие в массовых выступлениях? (вариант ответа «Приму участие»)	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Размещал(а) или распространял(а) информационные материалы, касающиеся какой-либо индивидуальной или общественной проблемы на персональной странице в Интернете, в блоге, на странице в социальных сетях, %	10,2	9,4	10,0	6,8
Подписывал(а) петиции (в том числе онлайн), открытые письма, обращения по социально значимым проблемам, %	5,9	6,7	15,2	10,2
Комментировал(а) новости на сайтах средств массовой информации, %	8,6	6,3	12,8	10,2
Использовал(а) онлайн-сервисы, мессенджеры или приложения для смартфонов для доведения до властей общественных проблем (например, «Убитые дороги», «Российская общественная инициатива» и т.п.), %	15,6	5,8	3,8	2,3
Другое, %	0,0	0,0	0,0	0,0
Не участвовал(а), %	62,5	73,7	63,5	71,6

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

выступлениях, чаще подписывал петиции (в том числе онлайн), открытые письма, обращения по социально значимым проблемам (10 %), комментировал новости на сайтах средств массовой информации (10 %).

Среди жителей, проявляющих протестные настроения, как и в среднем по области, Интернет является одним из наиболее популярных источников получения информации о политической и экономической жизни (после телевидения). При этом в 2020 г.

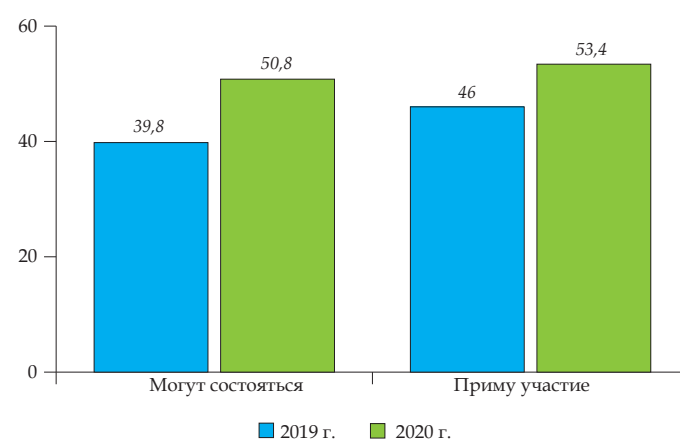
Примечание: вариант ответа «Получаю информацию из Интернета»

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 1. Из каких источников Вы получаете информацию о политической и экономической жизни?

Figure 1. From what sources do you get information about political and economic life?

по сравнению с 2019 г. востребованность интернет-информации заметно возросла: в группе тех, кто считает вероятными акции протеста, – на 6 п.п., с 48 % до 54 %, в группе тех, кто не исключает возможности личного участия в протестных выступлениях, – на 7 п.п., с 42 % до 49% (рис. 1). Это может быть обусловлено ростом уровня доверия к Интернету как источнику информации. Так, доля «полностью и в основном доверяющих» возросла в группе сторонников «общественного»

Примечание: вариант ответа «Полностью и в основном доверяю Интернету»

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 2. Какому источнику информации о политической и экономической жизни страны Вы доверяете?

Figure 2. Which source of information about the political and economic life of the country do you trust?

протеста на 11 пп., с 40 % до 51 %, «личного протеста» – на 7 пп., с 46 % до 53 % (см. рис. 2). Причем показатели доверия информации, получаемой из Интернета, в группах «протестующих» существенно выше, чем в среднем по области (37 %).

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования показали, что в последние годы наблюдается рост востребованности Интернета, в том числе на мобильных устройствах. Новые информационно-коммуникационные технологии являются значимым ресурсом, который можно использовать для формирования общественного мнения с целью участия в протестных выступлениях [Магницкий, 2012].

В Вологодской области определенные опасения вызывает латентная форма социального протеста, которая по результатам социологического мониторинга сохраняется на уровне 32–35%. Большинство жителей области, проявляющих протестные настроения, пользуются Интернетом (75 %), причем каждый второй делает это ежедневно (52 %). Представители протестных групп проявляют высокий уровень востребованности информации, предоставляемой электронными средствами массовой информации (50–54%), а также доверия данному каналу коммуникации (52–54 %), причем в последние годы эти показатели заметно растут. Из этого следует, что Интернет используется, прежде всего, как универсальная информационная платформа, которая позволяет практически беспрепятственно высказывать мнения и суждения, следить за протестными кампаниями, которые зачастую не освещаются на федеральных теле- и радиоканалах.

По результатам исследования, основными формами участия «протестующих» в общественно-политической жизни с использованием Интернета являются

обсуждение конкретных общественных проблем в форумах, чатах, конференциях, размещение информационных материалов, касающиеся какой-либо индивидуальной или общественной проблемы на персональной странице в Интернете, в блоге, на странице в социальных сетях, подписание петиций, обращений по социально значимым проблемам, комментарии новостей на сайтах. Однако к подобным практикам прибегает только 8–10 % жителей области, склонных к участию в протестах. Большинство из них (72–74 %) не используют Интернет для общественной активности. Это свидетельствует о том, что прямой связи между трендом развития интернет-вовлеченности в обществе и ростом протестных настроений не прослеживается [Магницкий, 2012]. Интернет и социальные сети выступают не столько фактором протеста, сколько инструментом для коммуникации, координации действий и обмена информацией о протестных действиях, являются информационно-коммуникационной площадкой, которая создает техническую возможность общественной дискуссии и облегчает организацию протестных настроений [Кольцова, 2016].

Вместе с тем, не являясь главным предиктором участия в протестах, Интернет может усиливать действие других предикторов, таких как неудовлетворенность населения собственным материальным благосостоянием и общей экономической ситуацией в стране и регионе, неодобрение деятельности властей, неуверенность в будущем и неопределенность перспектив. Поэтому в целях снижения социальной напряженности, обеспечения социальной стабильности и общественного порядка государство должно не просто контролировать сетевое сообщество, а в первую очередь заботиться о повышении уровня и качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Грачев М.Н. (2004). Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей. 328 с.
- Гудошникова О.Е. (2015). Технологии «Новых медиа» как платформа гражданской активности // Современные проблемы науки и образования. № 1-1. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18442> (дата обращения: 20.03.2021).
- Девятков А.В., Макарычев А.С. (2012). Новые медиа и сетевая субъектность в России // Вестник Института Кеннана в России. № 22. С. 7–12.
- Дементьева И.Н. (2020). Протестный потенциал населения региона в условиях пандемии коронавируса: возможность индексного анализа // Экономика. Социология. Право. № 3 (19). С. 67–75.
- Дэвис Р. (2002). Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему // Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире: сборник статей и рефератов. М.: РАН ИНИОН. 225 с.
- Ильичева Ю.А. (2013). Мобилизационные технологии: сущность, предпосылки возникновения, основные инструменты и средства // Медиаскоп. № 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1335> (дата обращения: 20.03.2021)
- Киселев А.А., Самаркина И.В. (2007). Интернет: модель и практики политического участия. Краснодар: Оттиск. 103 с.
- Кольцова О.Ю., Киркиж Э.А. (2016). Влияние интернета на участие в протестах // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. № 1 (80). С. 90–110.
- Коновченко С.В. (2003). Власть, общество и печать в России: монография. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ; Книга. 398 с.

- Кравченко В.И. (2003). Власть и коммуникация: проблемы взаимодействия в информационном обществе: монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. 272 с.
- Магницкий Ю.Г. (2012). Интернет как современный медиа-фактор протестных настроений: мнения и оценки // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. № 58. С. 38–47.
- Мелюхин И.С. (1999). Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М.: изд-во МГУ. 308 с.
- Реут О.Ч. (2013). Блогосферный дискурс легитимности в российском электоральном цикле 2011–2012 гг. // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сборник научных трудов / отв. ред.: Л.Н. Верченков, Д.В. Ефременко, В.И. Тищенко. М.: ИНИОН РАН. С. 161–173.
- Соколов А.В. (2020). Индексное моделирование протеста: подходы к пониманию и результаты апробации // Южно-Российский журнал социальных наук. Т. 21, № 1. С. 40–64. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-1-40-64>
- Турунок С.Г. (2001). Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. № 2. С. 51–63.
- Яницкий О.И. (2012). Митинги повсюду: реабилитация гражданского активизма в России // Общественные науки и современность. № 3. С. 58–68.
- Barber B. (2001). The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology // Harvard International Review. no. 23. Pp. 42–47.
- Coleman S. (2005). New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age // New Media and Society. Vol. 7, no. 2. Pp. 177–198. <https://doi.org/10.1177%2F1461444805050745>
- Etzioni A. (1999). The Spirit of Community: rights, responsibilities, and the communitarian agenda. New York, USA: Crown Publishers. 313 p.
- Norris P. (2000). A virtuous circle: political communications in postindustrial societies. Cambridge, UK; New York, NY, USA: Cambridge University Press. 398 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511609343>
- Polat R.K. (2005). The Internet and political participation: Exploring the explanatory links // European Journal of Communication. V. 20, no. 4. Pp. 435–459. <https://doi.org/10.1177/0267323105058251>
- Rheingold H. (1991). The great equalizer // Whole Earth Review. New York, NY, USA: Summer. Pp. 80–88.
- Ward S., Gibson R., Lusoli W. (2003). Online participation and mobilization in Britain: hype, hope and reality // Parliamentary Affairs. V. 56, no. 4. Pp. 652–668. <https://doi.org/10.1093/pa/gsg108>
- Weber L., Loumakis A., Bergman, J. (2003). Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public // Social Science Computer Review. V. 21, no. 1. Pp. 26–42.

REFERENCES

- Barber B. (2001), “The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology”, *Harvard International Review*, no. 23, pp. 42–45.
- Coleman S. (2005), “New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age”, *New Media Society*, vol. 7, no. 2, pp. 177–198. <https://doi.org/10.1177%2F1461444805050745>
- Davis R. (2002), The web of politics network: the Internet's impact on the American political system, *Actual Problems of Europe. Mass media and democracy in the modern world: collection of articles and abstracts*, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (RAN INION), Moscow, Russia. (In Russian).
- Dementieva I.N. (2020), “Protest potential of the region's population in the context of the coronavirus pandemic: the possibility of index analysis”, *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*, no. 3 (19), pp. 67–75. (In Russian).
- Devyatkov A. and Makarychev A. (2012), “New media and network subjectivity in Russia”, *Vestnik Instituta Kenana v Rossii*, no. 22, pp. 7–12. (In Russian).
- Etzioni A. (1999), *The spirit of community: rights, responsibilities, and the communitarian agenda*, Crown Publishers, New York, USA.
- Grachev M.N. (2004), *Political communication: theoretical concepts, models, vectors of development*, Prometei, Moscow, Russia. (In Russian).
- Gudoshnikova O.E. (2015), “Technologies of “New Media” as a platform of civic engagement”, *Modern Problems of Science and Education*, no. 1-1. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25325722_78386819.pdf (accessed 20.03.2021). (In Russian).
- Il'icheva Yu.A. (2013), “Mobilization technologies: essence, background of origin, major tools and means”, *Mediascope*, no. 2. Available at: <http://www.mediascope.ru/node/1335> (accessed 20.03.2021). (In Russian).
- Kiselev A.A. and Samarkina I.V. (2007), *Internet: model and practices of political participation*, Ottisk, Krasnodar, Russia. (In Russian).
- Kol'tsova O.Yu. and Kirkizh E.A. (2016), “Impact of the Internet on participation in protests”, *Politeia*, no. 1 (80), pp. 90–110. (In Russian).
- Konovchenko S.V. (2003), *Power, society and the press in Russia*, SKNTs VSh, Publishing house “Kniga”, Rostov-on-Don, Russia. (In Russian).

- Kravchenko I.V. (2003), *Power and communication: problems of interaction in the information society: monograph*, Saint Petersburg State University of Economics and Finance, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Magnitskii Yu.G. (2012), “Internet as a modern media factor of protest moods: opinions and assessments”, *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 58, pp. 38–47. (In Russian).
- Melyukhin I.S. (1999), *Information society: origins, problems, development trends*, Lomonosov Moscow State University Publishing House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Norris P. (2000), *A virtuous circle: political communications in postindustrial societies*, Cambridge University Press, Cambridge, UK; New York, USA. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511609343>
- Polat R.K. (2005), “The Internet and political participation: Exploring the explanatory links”, *European Journal of Communication*, no. 20, pp. 435–459. <https://doi.org/10.1177/0267323105058251>
- Rheingold H. (1991), “The great equalizer”, *Whole Earth Review*, Summer, New York, USA, pp. 80–88.
- Reut O.Ch. (2013), Blogospheric discourse of legitimacy in the Russian electoral cycle 2011–2012, *Social Networks and Virtual Network Communities: Collection of Scientific Papers*, responsible editors L.N. Verchenov, D.V. Efremenko, V.I. Tishchenko, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (RAN INION), Moscow, Russia, pp. 161–173. (In Russian).
- Sokolov A.V. (2020), “Index modeling of protest: approaches to understanding and results of approbation”, *South-Russian Journal of Social Sciences*, vol. 21, no. 1, pp. 40–64. (In Russian). <https://doi.org/10.31429/26190567-21-1-40-64>
- Turonok S.G. (2001), “The Internet and the political process”, *Social Sciences and Contemporary World*, no. 2, pp. 51–63. (In Russian).
- Ward S., Gibson R. and Lusoli W. (2003), “Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality”, *Parliamentary Affairs*, vol. 56, no. 4, pp. 652–668. <https://doi.org/10.1093/pa/gsg108>
- Weber L., Loumakis A. and Bergman J. (2003), “Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public”, *Social Science Computer Review*, vol. 21, no. 1, pp. 26–42.
- Yanitskii O.I. (2012), “Rehabilitation of civil activism in Russia; peasantry and the power in the history of Russia the XX-th centuries: a round table discussion”, *Social Sciences and Contemporary World*, no. 3, pp. 58–68. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

¹ VCIOM (Russian Public Opinion Research Center) (2021), *Protest potential*. Available at: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial> (accessed 20.03.2021).

² Vologdastat (2020), *Information society of the Vologda Region in 2015-2019: statistical collection*. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13251> (accessed 20.03.2021).